

Линь Юй улыбнулся:

— Это тебе на карманные расходы, возьми.

Перед тем как зайти к себе, он обернулся и добавил:

— За последние дни ты совсем измотался. Спи спокойно, здесь тебе ничто не угрожает.

Немного помолчав, он негромко произнёс:

— Если ты мне доверяешь... когда Собрание Испытания Меча закончится, я помогу тебе вернуться домой.

Конечно, если у этого маленького лгунишки вообще был дом.

Линь Юй предлагал это не впервые. Раньше Сун Ляньчэнь лишь отмахивался от подобных слов, но сегодня в его душе что-то дрогнуло. Если Лу Хуайцин действительно согласится помочь, шансы отыскать наставника сразу...

Осознание того, что он начинает доверять Лу Хуайцину, мгновенно отрезвило Сун Ляньчэня. Он помрачнел, порывисто шагнул в свою комнату и с треском захлопнул дверь.

Кожаный мешочек в руке приятно оттягивал ладонь своей тяжестью. Прежде юноша не обращал внимания на такие мелочи, но теперь, когда суэта улеглась, а сон не шёл, он развязал шнурок и вытряхнул содержимое на постель.

Сун Ляньчэнь ошеломлённо замер. На покрывале ярким золотым веером рассыпались тонкие чеканные листья — Лу Хуайцин умудрился спрятать это богатство на самом дне, под обычной россыпью мелкого серебра.

В памяти один за другим всплыли обрывки их разговоров, и юношу внезапно осенило: тот ведь с самого начала знал, что он собирается сбежать. Знал и всё равно приготовил для него эту неподъёмную сумму.

От этой догадки на душе у Сун Ляньчэня стало невыносимо тяжело и смутно. Обхватив колени, он долго сидел на краю постели, не мигая глядя на тускло поблёскивающее золото, пока усталость окончательно не сморила его.

Линь Юй посидел у себя какое-то время и, рассудив, что Сун Ляньчэнь уже наверняка заснул, бесшумно выскользнул в коридор.

Его появление в Секте Небесного Сокровенного преследовало две цели: спасти собственную шкуру и наконец разобраться, что за таинственное «Ядро» скрывается внутри Бай Цзэ.

День выдался сумбурным и шумным, усталость наваливалась свинцовой тяжестью, но Линь Юй терпеть не мог откладывать дела на потом. Прикрыв за собой дверь, он бросил взгляд в сторону соседней комнаты и заметил, что в окне Сун Ляньчэня всё ещё брезжит тусклый огонёк.

"И почему он до сих пор не спит в такой час?"

Колеблясь лишь мгновение, Линь Юй негромко постучал в косяк. Ответа не последовало. Он осторожно толкнул створку — юноша спал, свернувшись калачиком в самом углу кровати, прямо среди рассыпанных золотых листьев.

Он со вздохом покачал головой. Подойдя ближе, он бережно натянул на него одеяло до самых плеч, задул оплывшую свечу и так же тихо покинул комнату.

Сон Сун Ляньчэня был тревожным и рваным. Сначала ему виделось бесприютное, полуголодное детство после кончины матери, затем — кошмары пережитых в Секте Небесного Сокровенного истязаний, от которых стыла кровь.

Под конец явился Линь Юй. В этом сне мужчина приютил его, окружил заботой, заставив поверить в искренность своих намерений... чтобы затем хладнокровно предать.

Линь Юй нависал над ним с искажённым злобой лицом, глядя с едкой насмешкой:

"Какая же ты глупая тварь. Неужели действительно поверил мне?"

"Какая же ты глупая тварь!..."

— А-а-а! — вскрикнул Сун Ляньчэнь и рывком сел на постели, тяжело дыша.

Солнце стояло уже высоко. Золотистые утренние лучи заливали комнату, немного разгоняя липкий ужас ночного кошмара. Юноша судорожно выдохнул, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Всего лишь сон... Но почему на душе так скверно? Не было ли это предупреждением?

Пока он растерянно хмурился, дверь отворилась. На пороге, залитый ярким светом, стоял Линь Юй.

— Что случилось? Слышу — кричишь, — с порога спросил он.

Сун Ляньчэнь угрюмо промолчал, пряча взгляд. Решив, что мальчишка простудился за ночь, он подошёл ближе и протянул руку, чтобы коснуться его лба. Но юноша тут же отпрянул, уворачиваясь от чужого тепла.

— Ладно, поднимайся, — миролюбиво вздохнул он. — Пойдём позавтракаем.

Они устроились в небольшой уличной лавке. На протяжении всей трапезы Сун Ляньчэнь то и дело бросал на спутника косые, подозрительные взгляды.

Линь Юй наконец отложил ложку и с улыбкой посмотрел на него:

— Что такое? У меня грязь на лице?

Покачивая головой, Сун Ляньчэнь уткнулся в свою миску. Некоторое время он молча хлебал пресную рисовую кашу, но в конце концов не выдержал:

— Станный ты какой-то, — сказал Сун Ляньчэнь.

Линь Юй бережно положил очищенное яйцо на его тарелку.

— М-м? И в чём же это выражается?

— Ты со всеми такой добренький? — спросил юноша, задумчиво ковыряя яйцо палочками, но даже не думая его есть.

— Разве я так уж хорош с тобой? — Линь Юй, казалось, искренне удивился. Заметив угрюмый кивок собеседника, он неопределённо хмыкнул и на мгновение умолк, словно взвешивая ответ.

— Сам не знаю, — мягко улыбнулся он минуту спустя. — Наверное... потому что мы во многом похожи.

Оба одиноки в этом огромном, равнодушном мире, без крова и близких душ.

— Хотя нет, не совсем, — поправился Линь Юй. — Тебе хотя бы есть куда возвращаться.

В этот миг он выглядел настолько неприкаянным и потерянным, что у Сун Ляньчэня невольно сжалось сердце. Он медленно отложил палочки:

— Нет у меня больше никакого дома.

Он и сам не понимал, зачем признаётся в своей слабости этому человеку, но слова сорвались с губ сами собой.

Линь Юй понимающе усмехнулся:

— Вот как? Ну, значит, мне придётся заботиться о тебе ещё усерднее.

Юноша презрительно фыркнул:

— Обойдусь.

Несмотря на колючий тон, на душе у него потеплело. Но радость улетучилась так же быстро, как и возникла, сменившись привычной тревогой. Сун Ляньчэнь вовремя вспомнил: память Лу Хуайцина не стерта навсегда. Рано или поздно этот человек всё вспомнит.

И если сейчас поддаться этой обманчивой мягкости, открыть сердце и поверить ему, то в день, когда чудовище проснётся, удар окажется смертельным. Всё будет точь-в-точь как в его утреннем кошмаре.

Грудь до сих пор сдавливало отголосками той ярости и обиды, которую он испытал во сне. Это липкое чувство беспомощности пугало и душило его.

"Нельзя верить ему. Ни единому слову"

Спрятав руки под столом, Сун Ляньчэнь крепко сжал кулаки. Он дал себе нерушимую клятву: что бы ни случилось, как бы сладко ни пел этот человек, он не поддастся.

Линь Юй даже не догадывался, какая буря бушевала сейчас в душе подростка. Заметив, что тот снова ушёл в себя и сверлит взглядом тарелку, он мягко подтолкнул к нему блюдо:

— Ну же, ешь. Остынет ведь всё.

— М-м, — безучастно отозвался Сун Ляньчэнь. Он взял яйцо, намереваясь покончить с завтраком, но внезапно его рука застыла на полпути. Взгляд юноши был намертво прикован к пёстрой толпе за спиной Линь Юя. Там, среди прохожих, на долю секунды промелькнул знакомый силуэт.

Он резко вскочил, опрокинув миску с кашей, которая с глухим стуком покатилась по столу, заливая столешницу липкой жижей.

— Эй, ты чего?.. — испуганно начал Линь Юй, но Сун Ляньчэнь, не слушая его, уже сломя голову нёсся через дорогу, расталкивая прохожих.

Наспех бросив торговцу пригоршню медных монет, Линь Юй бросился следом. Юноша уже вовсю петлял в людском потоке, вызывая волну возмущения и отборной ругани со стороны растревоженных горожан.

— Простите, ради всего святого! Мальчишка глупый совсем, не со зла он! — на ходу извинялся он перед разгневанными торговцами. Нагнав наконец Сун Ляньчэня, он крепко схватил его за плечо и увлёк в узкий проулок.

— Да что с тобой стряслось? — он попытался унять дрожащего от возбуждения юношу, заглядывая ему в глаза. — Кого ты там увидел?

Сун Ляньчэнь шумно, прерывисто дышал, на лбу и кончике носа выступили крупные капли пота. Несмотря на его хватку, он упрямо тянулся вверх, силясь разглядеть что-то поверх голов бурлящей толпы. На его бледном лице застыла смесь отчаяния и безумной надежды.

Он настойчиво потряхнул его за плечи, требуя ответа. Сун Ляньчэнь с трудом сглотнул, пытаясь унять дрожь, и хрипло выдавил:

— Я видел своего наста... то есть, одного знакомого. Он пошёл в ту сторону!

<http://bllate.org/book/18181/1758900>